

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОЛЕГ САВОЩИК

КОЗЕЛ

Олег Савощик

Козел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69681823

SelfPub; 2023

Аннотация

Он знал, что выглядит страшно и пугает людей, поэтому поселился вдали от них и вел себя тише воды, ниже травы. Но люди все равно пришли...

Олег Савощик

Козел

– Здесь живет эта гнида? – Максим оглядел оторванный от цивилизации клочок земли и затынулся. Не заметил, как пепел упал на кроссовку.

Зима выдалась теплой, редкий снег лежал лишь в глубине оврагов, а потому терялась всякая надежда различить хотя бы кусочек сухой дороги среди растянувшейся вокруг хляби. В ней утопал по самую крышу и потемневший сруб, никогда не знавший краски. Жилище словно разобрал по пьяни огромный шутник, а затем собрал заново, но уже с закрытыми глазами, настолько несуразным оно выглядело. Рядом стоял сарай, с виду поновее и попримечней, а чуть поодаль – загон, из которого доносилось редкое бляение. Хвойные великаны вплотную подступали к околице, нависая вечнозелеными кронами. В сумраке они казались черными.

– Ага, – Маша сплюнула и намотала на руку шнурок спортивной кофты, ту же стягивая капюшон на голове. – Здесь.

Стоявший рядом Сеня поежился – ледяная капля упала за шиворот. Бутылка едва помещалась в карман ветровки, и парень крепче прижал сосуд к телу.

Макс провел рукой по бритой голове, словно вспоминая, как тут оказался. Колючий “ежик” под пальцами всегда его успокаивал. Воздух студил разгоряченную алкоголем кровь,

но нельзя было позволить такой мелочи помешать задуманному.

– Погнали, – скомандовал Максим, отбросив бычок, и троица направилась к хибаре. Вязкая грязь чавкала под ногами.

Сначала на стук никто не отозвался.

– Хозяин! Выходи, слышишь? Есть кто живой? Эй, хозяин, дело к тебе!

И лишь спустя несколько минут внутри послышалось кряхтение половиц. Дверь оказалась такой же косою, как весь дом, и открывалась за пару-тройку толчков. Когда из темноты проема вылезла лохматая башка, Маша тихонько вскрикнула, а Сеня дернулся, чуть не упустив бутылку. Максим замер, часто моргая и пытаясь понять: уж не перебрал ли сегодня, не мерещится ли.

– Чего надо? – спросило страшилище человеческим голосом.

– Тебя... урод, – опомнился Макс и слегка повернулся корпусом. – Тебя надо.

Кулак ударил в густую щетину, шелкнула челюсть, и лохматый грохнулся внутрь проема.

– В одно касание! Красава! – Сеня дернулся, повторяя движение.

– Чё стоите? – Макс повернулся к спутникам. – Мы с тобой дом посмотрим, а ты в сарай дуй. Надо найти, чем вязать его будем.

И пнул лежащего.

Он встретил ее на самой опушке, под гнущимися от ветра кронами. Издали приметил розовое пятнышко и до последнего не верил, что кого-то может занести в такую глушь. Девочка прятала руки в карманы не по погоде тонкой куртки и крутилась на месте, уворачиваясь от хлестких порывов. Влажное то ли от слез, то ли от мокрого снега лицо побледнело на холоде.

“Белое, как козье молочко”, – подумалось Васе.

– Я варежку потеряла, – она вытянула ладошки, одна и правда оказалась голой. Ткань на второй промокла и потемнела. – Сестра меня прибьет.

Услышав досаду в детском голосе, Вася осмелился сделать шаг ближе, присел на корточки. Незнакомку больше волновала ее потеря, чем встреча в лесу с чужаком.

– Ты как здесь, маленькая? – сказал он тихо и подумал на миг, что она могла не услышать его в порыве ветра.

– Заблудилась, – девочка надула губы.

Она не стала плакать или убежать. Не попросила помощи. Смотрела пристально, совсем по-взрослому. Даже нет, иначе.

Взрослые прятали взгляд, завидев Васино лицо, отворачивались. Иногда плевали под ноги, кривились и обзывались. Кто-то смеялся, и тогда мужчине делалось хуже всего. Тогда он жалел, что не отвернулся.

Но эти глаза, горящие угли на белом снегу, смотрели с любопытством.

“Разглядывает, как картинку в книжке. Совсем не боится”?

“Страхом не пахнет. Пахнет проблемами”, – голос сзади, чуть выше макушки. Фразы привычно рубленые, бесцветные.

– Ты одна? – Вася растерянно почесал нос.

Ребенок кивнул.

“Оставь”.

Мужчина встал и осмотрелся. Девочка прижала к воротнику подбородок и пританцовывала на месте. Над головой жалобно трещали осины.

“Скоро будет темно. Она ж тут околеет”.

– Замерзла поди? Ну пойдем ко мне в дом, там и печка натоплена, и горячего поедем.

“Зачем? Выйдет боком”.

– Мне сестра говорит не ходить с незнакомцами.

– А где твоя сестра?

Девочка пожала плечами и опустила глаза.

“Наверное, в ближайшей деревне живет. Раз сама дошла, больше неоткуда”.

Вася замер в нерешительности.

“Ну не силой же ее тащить”?

“На кой она тебе сдалась?”

“Замерзнет же”.

“Тебе будто дело”.

“Не по-людски”.

“Нашел, кому говорить”.

Ветер швырнул пригоршню белых хлопьев с новой силой.

Те сразу таяли, едва касаясь земли и людей.

– От вас можно позвонить? – спросила девочка, шмыгая носом.

– Можно.

– Ну тогда пойдете.

– Я Вася.

“Дурак”.

– Катя, – она просунула холодную ручонку в его ладонь, и мужчина легонько дрогнул от прикосновения мягкой кожи.

Дома он первым делом сложил её вещи на печь: сушиться отправились белая шапка с помпоном, розовая куртка, невысокие ботиночки с носками и единственная варежка.

Вася принес полотенце, в которое Катю можно было бы завернуть полностью, чистое и хрустящее. Пока вытирал ей голову, руки и ноги, думал, какая же она хрупкая, кажется, сожми покрепче – и посыпятся фарфоровые осколки.

“А я ее своими лапами”...

Девочка походила на попавшего под дождь зайчонка, дрожащего всем телом. Даже пахла мокрой шерсткой.

– Давай покушаем тогда уж.

– Давайте сначала позвоним.

– Телефон заряжается. Ты покушай, обсохни, тогда и по-

звоним.

Катя на мгновение задумалась, потом кивнула. В ее животе одобряюще заурчало.

Она молча съела тарелку супа. Затем вторую. Тщательно промокнула корочкой хлеба последние капли.

– Сейчас чая попьём с малиновым вареньем. Сам ягоды собирал, – Вася почти ничего не съел, лишь хлопотал вокруг. – Любишь варенье?

– Конечно!

– А чай из блюдечка будешь?

– Это как? – Катя округлила глаза.

– Во дает, из блюда чай не пила. Наливаешь и сёрбашь, – Вася продемонстрировал. – Так вкуснее!

Она сёрбала так, что перекрывала вой ветра за окном. И с каждым разом норовила сделать громче предыдущего. А он не мог оторвать взгляда от русых волос, они прилипали к ее лбу, непослушно лезли в блюде с чаем. Вася думал о ее коже, такой мягкой и раскрасневшейся от домашнего тепла.

– И правда вкуснее!

“Она совершенство”.

“Раньше ты так только о козах говорил”.

– Как ты заблудилась? – Вася подлил гостю новую порцию чая.

Катя поежилась, будто снова оказалась на улице.

– Я убежала.

– От мамы?

– Нет, мама спала. Она много спит, особенно когда выпьет свои лекарства, – девочка зачерпнула варенье большой ложкой. Запила чаем. – А вы тут один живете? Вам не страшно?

Вася помолчал немного.

– Страшно было, когда маменька умерла. А сейчас я не один, у меня козы. Они хорошие. Никто не замечает, насколько хорошие.

– Извините, я не знала, – Катя задумчиво уставилась на блюдо. – Машка пришла. Это сестра моя. Она когда пьяная...

Он заметил только сейчас. По детской коже рассыпались гроздья: синие и желтые, местами черные точки на шее и запястьях. Вася осторожно взял Катину руку в свою, задрал рукав легкой кофточки. Выцветшие следы боли тянулись до самого локтя, уходили выше, под ткань. Отдернулся, будто ударили его самого.

– Она хорошая, правда! – в детских глазах не читалось обиды. – Она мне кушать готовит и в школу отвозит. Только когда пьяная, любит меня меньше. Я тогда гулять уйду на весь день. Сегодня вот, далеко зашла и заблудилась.

Вася больше не садился, кружил вокруг стола в раздумьях. Грудь распирало, но мужчина еще не понимал, что за чувство клокочет внутри, лишь сжимал и разжимал разом похолодевшие пальцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.